Глава 187: Старина Толстяк

"Мэн Хао!" — подумал Ван Тэнфэй, его глаза вспыхнули таинственным светом. Резкая боль пронзила указательный палец его правой руки. Вокруг черного как смоль пальца пульсировала темная аура. В последнюю очередь Ван Тэнфэй ожидал встретить здесь Мэн Хао. Даже спустя столько лет он сразу же узнал его. Этот треклятый Практик из Государства Чжао похитил его наследие и камня на камне не оставил от его тщательно составленного плана! При виде Мэн Хао дыхание Ван Тэнфэйя участилось. Всё это время он считал, что Мэн Хао сгинул вместе с Государством Чжао, откуда ему было знать, что этот мерзавец внезапно объявится здесь? Да еще с делегацией Секты Одинокого Меча. За несколько вдохов в его голове пронеслось множество мыслей. Справившись с бушующими эмоциями, юноша отвернулся. "Раз уж я здесь, — подумал Ван Тэнфэй, — надо дождаться благоприятного момента и принести его в жертву моему ядовитому пальцу". На его лицо вернулась маска спокойствия, к нему постепенно возвращалось равнодушие к Мэн Хао, которое он испытывал несколько лет назад. Словно он всегда будет выше Мэн Хао не важно где: в Государстве Чжао или в Южном Пределе. Его не волновал Мэн Хао. Он был членом Ван Клана, Избранным. Он превосходил Мэн Хао во всем, и не важно, что его связывало с Сектой Одинокого Меча. Для него Мэн Хао был не крупнее маленькой букашки. С его безукоризненной внешностью и нравом, где бы не стоял он всегда будет в центре внимания. На его равнодушном лице заиграла легкая улыбка. Равнодушие к Мэн Хао медленно превращалось в презрение и надменность. Он немного наклонил голову, словно давая понять, что Мэн Хао был никем, и его можно уничтожить стоит ему только пожелать.

Ван Сифань, с другой стороны, слегка нахмурился. Когда он еще раз посмотрел на Мэн Хао, в его глазах загорелся странный огонек. Уголки его губ тронула улыбка. Похожая на Ван Тэнфэйя, пренебрежительная улыбка. Теперь он вспомнил тот случай много лет назад. Он вспомнил о той букашке, которую не прихлопнул на Восточной Горе Секты Покровителя только из-за вмешательства Хэ Лохуа.

— Любопытно, — его негромкий смешок услышал только Ван Тэнфэй, — похоже, мы снова повстречали этого несносного мальчишку. Тэнфэй, тебе выпал шанс поквитаться с ним за тот случай несколько лет назад. Убей его и подтверди сказанные тогда мной слова. Ты — Избранный, а он обычная букашка.

Ван Тэнфэй улыбнулся.

— Я уже давно перестал вспоминать тот случай, — сказал он равнодушно, — но в одном ты прав, мне действительно стоит снести ему голову.

Он вновь посмотрела на Мэн Хао, его глаза уверенно сверкнули, как бы говоря о том, насколько легко его будет убить. Потом он отвернулся и начал любоваться пейзажем. Он снова выглядел задумчиво, словно пытался решить какой-то очень важный вопрос.

— Не зацикливайся, — негромко сказал Ван Сифань, — тебе стоит довериться Чу Юйянь.

После длинной паузы Ван Тэнфэй прорычал:

— Если я узнаю кто это, я разорву его на тысячу кусочков!!!

В его глазах блеснули холодной, нечеловеческой ненавистью, а также унижением. В нем закипела жажда убийства, намного сильнее той, что он испытывал к Мэн Хао. Это тот случай, когда он не мог игнорировать ситуацию и никак не мог остыть.

Выражение лица Мэн Хао осталось прежним. Встреча с Ван Тэнфэем стала для него полнейшей неожиданностью. В нем забурлили различные эмоции. Вражда между ними сейчас мало его заботила. Спустя столько лет Мэн Хао, как ни странно, чувствовал, что в юности был чересчур вспыльчивым и импульсивным. В той ситуации, если задуматься, было немного и его вины. Теперь Культивация Мэн Хао выросла до средней ступени Возведения Основания, а его боевое мастерство ставило его в один ряд с Дао Детьми, хотя мало кто об этом знал. Мэн Хао прикинул: если он сумел победить Ван Тэнфэй на стадии Конденсации Ци, сейчас у того вообще нет шансов. Больше его интересовал поиск Сун Кланом зятя и Квадратная Жемчужина, о которой упомянул Эксцентрик Сун. Перспектива найти сокровище способное рассеивать даже самые экзотические яды заставила сердце Мэн Хао забиться в предвкушении. Он не был уверен справиться ли Квадратная Жемчужина с ядом Запредельной Лилии, но раз Сун Клан предлагает ее в качестве награды, это наверняка непростой предмет. "Интересно, сможет ли она рассеять яд... Если сможет, тогда мне не нужно будет проникать в Секту Пурпурной Судьбы. Можно будет остаться в Секте Одинокого Меча". Сердце забилось быстрее. На его пути Культивации следующим большим препятствием была стадия Создания Ядра. Этот мост очень непросто пересечь, поэтому членство в могущественной Секте точно не повредит. Тщательно всё обдумав, его глаза решительно сверкнули.

Над прибывшими Эксцентрик Сун, Старейшина Фан и Практик стадии Зарождения Души из Ван Клана превратились в лучи радужного света и устремились к накрытому тьмой Сун Клану. Двое сопровождающих Эксцентрика Суна Практика полетели делегациям, по одному на каждую делегацию. Они сложили руки, поклонились и с улыбкой сказали:

— Собратья Даосы Секты Одинокого Меча и Ван Клана, пожалуйста, следуйте за нами. Мы войдем в горы Сун Клана вместе.

Все поднялись в воздух. Некоторые члены Ван Клана и Секты Одинокого Меча судя по всему были давними знакомыми. Две делегации объединились в одну большую группу. Их путь в сторону Сун Клана сопровождали разговоры и смех. Мэн Хао и Чэнь Фан оказались с краю группы на некотором расстоянии от Ван Клана. Ван Тэнфэй с холодным выражением лица о слишком глубоко задумался, чтобы обращать внимание на Мэн Хао.

Они довольно быстро добрались до границы солнечного дня внешнего мира и ночной темноты Сун Клана. Внутри Сердце Мэн Хао подпрыгнуло от удивления. Между внешним миром и Сун Кланом была огромная разница. Духовную энергию здесь... можно было поглощать!

Неожиданное открытие потрясло Мэн Хао до глубины души. Разумеется, годы занятия Культивацией научили его не показывать эмоции на лице. "Выходит... в этом месте я могу поглощать духовную энергию! Оно идеально подходит для моих занятий Культивацией!" Сун Клан превзошел все ожидания Мэн Хао. Он хотел было начать вращать Культивацию и приступить к поглощению духовной энергии, когда в его голове промелькнула мысль, и он остановился. Главным средством, позволяющее ему все эти годы избегать различных ловушек и капканов, была его осторожность. Вот почему он решил проявить осторожность и здесь. Он огляделся, пытаясь разглядеть у остальных схожую реакцию, ученики Секты Одинокого Меча начали хмуриться.

— Вот как. Здесь мы не можем поглощать духовную энергию... — прошептал ему Чэнь Фан. — Я раньше слышал про странности Сун Клана, похоже люди не врали. Судя по всему, только члены Сун Клана с помощью особых дыхательных упражнений могут поглощать духовную энергию. И дело не в том, что эта духовная энергия запретна, нет, просто она недоступна другим Сектам и Кланам.

Прошло немного времени. Глядя на все эти горы и города Практиков, Мэн Хао чувствовал на себе, исходящую от них мистическую ауру. Наконец, они добрались до столицы Сун Клана.

На огромной столичной площади уже собралось множество Практиков из разных краев. На месте уже были делегации Секты Золотого Мороза и Секты Кровавого Демона. Место оживленно кипело, слышались обрывки разговоров. Еще не успев приземлиться, до Практиков Секты Одинокого Меча и Ван Клана донесся громкий голос:

— Это абсолютная и стопроцентная правда. Я, Чжоу Дая, видел все собственными глазами. В тот день на Чу Юйянь был надет не ее обычный наряд, а мужской халат! К тому же, она похоже весьма близка с тем мужчиной Практиком. Вы мне не верите? Я, Чжоу Дая, клянусь, если я в моих словах есть хоть капля лжи, я выколю себе глаза!

Говорящий был молодым Практиком. Он говорил настолько страстно, что у него слюна брызгала изо рта. Он окинул толпу учеников Сун Клана восторженными, сверкающими глазами. Несколько дюжин членов Сун Клана изумленно наблюдали, как во время своего выступления он жестикулировал и подпрыгивал на месте.

Практики Секты Кровавого Демона сидели в позе лотоса в стороне. Среди них сидела Ли Шици в белом халате! Рядом с Ли Шици сидело двое: Старший брат Сан Ло и Ван Юцай! Ван Юцай молча смотрел на группу людей из Секты Золотого Мороза. Там стоял довольно пухлый невысокий юноша с немного прыщавым лицом, который поглядывал на Чжоу Дая и самодовольно улыбался. Это, конечно же, был Ли Фугуй.

Когда они наткнулись друг на друга, Толстяк с удивлением обнаружил, что Ван Юцай практически никак не реагировал на все его попытки завести разговор, и даже делал вид, что вообще его не знает. Толстяк не знал, что с этим делать, поэтому лишь негромко вздохнул.

— Вы просто не представляете себе выражение лица Чу Юйянь, — продолжал Чжоу Дая, — можно только сказать, что оно было потрясающим. А тот мужчина Практик, что ж, он был невероятно красив, настоящий дракон среди мужчин. Честно. Они обнялись и сладко что-то прошептали друг другу на ухо. Руки их нежно ласкали друг друга, дыхание участилось…

По ходу своего рассказа Чжоу Дая все больше распалялся. Ли Фугуй внезапно прочистил горло и громко сказал:

— Я подтверждаю его слова, поскольку тоже был там. Эм, сначала я хотел отругать их, всё-таки все вы знаете, что Чу Юйянь возлюбленная Собрата Даоса Ван Тэнфэя. И поскольку мы с Собратом Даосом Ван Тэнфэем близкие друзья, увидев Чу Юйянь с тем Практиком, я хотел отругать их. Вот только… Эх, вы бы их видели… ясно как день, что чувства, возникшие между ними, иначе как настоящей любовью не назовешь.

Слушая его, на лицах членов Сун Клана появилось странное выражение. Разумеется, они знали Толстяка: член Секты Золотого Мороза, с которым никто не решался связываться. Он был настоящим сокровищем Секты, поэтому обладал невероятно высоким статусом. Любой оскорбивший его человек навлекал на себя гнев всей Секты Золотого Мороза. Все потому, что Секта Золотого Мороза имела восемнадцать наследий линий крови. Объединив их силу, Секта получит контроль над могущественным заклинанием из Дао Резерва. По слухам, заклятие было настолько мощным, что могло сразить Бессмертного!

Однако много лет у Секты имелось только семнадцать линий крови. Последняя линия крови пропала, и несмотря на все попытки Секта Золотого Мороза не могла ее найти. В Секте не оказалось людей, которые могли унаследовать эту линию крови. Вот почему уже много лет

Секта Золотого Мороза не могла применить свое самое могущественное заклинание. Но Ли Фугуй оказался идеальным кандидатом для принятия наследия, тем самым став сокровищем Секты. Жрецы Секты обращались с ним обходительно и очень заботились о его защите. Можно сказать, что целая Секта исполняла каждый его каприз. К тому же… Толстяк не любил заниматься Культивацией и не хотел, чтобы к нему приставили Защитника Дао. Поэтому, в страхе, что с ним может что-то случиться, Секта отправляла с ним большую группу учеников. Самым серьезным происшествием стало уничтожение целой Секты лично Жрецом, когда кто-то из ее членов оскорбил Ли Фугуя. После того случая на весь Южный Предел было провозглашено, что любой, кто хоть пальцем тронет Ли Фугуя, навлечет на себя безудержную ярость всей Секты Золотого Мороза.

http://tl.rulate.ru/book/96711/42675